

Р.Саути. СУД БОЖИЙ НАД ЕПИСКОПОМ . Баллада

Были и лето, и осень дождливы;
Были потоплены пажити, нивы;
Хлеб на полях не созрел и пропал;
Сделался голод, народ умирал.

Но у епископа милостью неба
Полны амбары огромные хлеба;
Жито сберег прошлогоднее он:
Был осторожен епископ Гаттон.
Рвутся толпой и голодный и нищий
В двери епископа, требуя пищи.

Скуп и жесток был епископ Гаттон:
Общей бедою не тронулся он.
Слушать их вопли ему надоело;
Вот он решился на страшное дело:
Бедных из ближних и дальних сторон,
Слышно, скликает епископ Гаттон.

«Дожили мы до неожиданного чуда: .

Вынул епископ добро из-под спуда,
Бедных к себе на пирушку зовет» —
Так говорил изумленный народ.

К сроку собрались званные гости,
Бледные, чахлые — кожа да кости,
Старый, огромный сарай отворен:
В нем угостит их епископ Гаттон.
Вот уж столпились под кровлей сарая
Все пришлецы из окружного края.
Как же их принял епископ Гаттон?
Был им сарай и с гостями сожжен.
Глядя епископ на пепел пожарный.
Думает: «Будут мне все благодарны;
Разом избавил я шуткой моей
Край наш голодный от жадных мышей».

В замок епископ к себе возвратился,
Ужинать сел, пировал, веселился,
Спал, как невинный, и снов не видал...
Правда, но боле с тех пор он не спал.
Утром он входит в покой, где висели
Предков портреты, и видит, что съели
Мыши его живописный портрет
Так, что холстины и признака нет.
Он обомлел; он от страха чуть дышит.
Вдруг он чудесную ведомость слышит:
«Наша округа мышами полна,
В житницах съеден весь хлеб до зерна».

Вот и другое в ушах загремело:
«Бог на тебя за вчерашнее дело!
Крепкий твой замок, епископ Гаттон,
Мыши со всех осаждают сторон».
Ход был до Рейна от замка подземный;
В страхе епископ дорогою темной
К берегу выйти из замка спешит.
«В рейнской башне спасусь!» — говорит.

Башня из рейнских вод подымалась,
Издали, острым утесом казалась,
Грозно из пены торчащим, она;
Стены кругом ограждала волна.
В легкую лодку епископ садится;
К башне причалил, дверь запер — и мчится
Вверх по гранитным, крутым ступеням.

В страхе один затворился он там.
Стены из стали казались слиты,
Были решетками окна забиты,
Ставни чугунные, каменный свод,
Дверью железною запертый вход.
Узник не знает, куда приютиться,
На пол, зажмурив глаза, он ложится...
Вдруг он испуган стенаньем глухим:
Вспыхнули ярко два глаза над ним.
Смотрит он: кошка сидит и мяучит.
Голос тот грешника давит и мучит.
Мечется кошка: невесело ей —
Чует она приближенье мышей.
Пал на колени епископ и криком
Бога зовет в исступлении диком.
Воеет преступник... а мыши плывут...
Ближе и ближе... доплыли — ползут...
Вот уж ему в расстоянии близком
Слышно, как лезут с роптаньем и писком,
Слышно, как стену их лапки скребут,
Слышно, как камень их. зубы грызут.
Вдруг ворвались неизбежные звери;
Сыплются градом сквозь окна, сквозь двери,
Спереди, сзади, с боков, с высоты...
Что тут, епископ, почувствовал ты?
Зубы об камни они наострили,
Грешнику в кости их жадно впустили —
Весь по суставам раздернут был он...
Так был наказан епископ Гаттон.